

HORTUS BOTANICUS

Журнал Совета ботанических садов СНГ при МААН

Стратегия создания устойчивых дендрологических коллекций

II

12 / 2017

HORTUS BOTANICUS

Журнал Совета ботанических садов СНГ при МААН

12.II / 2017

ISSN 1994-3849

Эл № ФС 77-33059 от 11.09.2008

Главный редактор

А. А. Прохоров

Редакционный совет

П. Вайс Джексон
Лей Ши
Йонг-Шик Ким
В. Н. Решетников
М. С. Романов

Редакционная коллегия

Г. С. Антипина
Е. М. Арнаутова
А. В. Бобров
Ю. К. Виноградова
Е. В. Голосова
Е. Ф. Марковская
Ю. В. Наумцев
Е. В. Спиридович
К. Г. Ткаченко
А. И. Шмаков

Редакция

Е. А. Платонова
С. М. Кузьменкова
Е. В. Голубев

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, 20, каб. 408.

E-mail: hortbot@gmail.com

<http://hb.karelia.ru>

© 2001 - 2017 А. А. Прохоров

На обложке:

Юрий Николаевич Карпун - директор Субтропического ботанического сада Кубани, д.б.н., профессор.

Разработка и техническая поддержка

Отдел объединенной редакции научных журналов ПетрГУ, РЦ НИТ ПетрГУ, Ботанический сад ПетрГУ

Петрозаводск

2017

Краткая история становления Субтропического ботанического сада Кубани

КАРПУН
Юрий Николаевич

*Субтропический ботанический сад Кубани,
Уч-Дере, Сочи, 354214, Россия
botsad13@mail.ru*

Ключевые слова:
история, Ботанический сад,
дендрологическая коллекция

Аннотация: Ретроспективный доклад директора Субтропического ботанического сада Кубани, Карпуна Ю.Н., на открытии Первой национальной дендрологической конференции, посвящённой 40-летию Сада, состоявшейся 14–16 марта 2017 года в г. Сочи

Получена: 13 августа 2017 года

Подписана к печати: 27 августа 2017 года

*

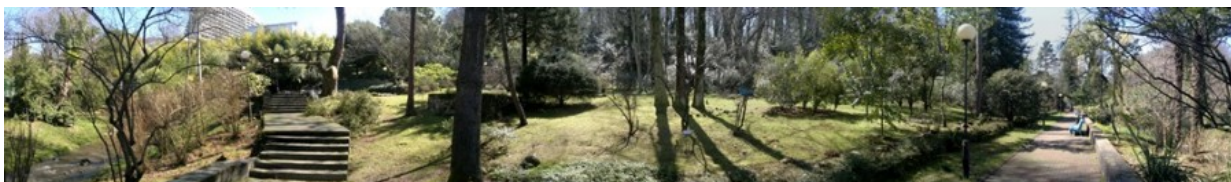
Дорогие мои и хорошие!

Полагаю, что можно объявить о начале работы нашей конференции.

В этом зале собрались представители 72 учреждений и организаций, интересы которых сопряжены с дендрологией. География представленности участников широчайшая: от Приморского края – на востоке, до Твери – на западе, и от Карелии – на севере, до Абхазии – на юге. По всем меркам, это более чем представительное собрание. Соответственно и принятые на нём решения будут отражать мнение, если и не всех ботанических садов и дендрологических парков России, то большинства из них.

Работать будем в соответствии с Программой, которая есть у всех присутствующих, без перерыва, и начнём с того, что заявлено как ретроспективный доклад вашего покорного слуги. Те, кто знают меня хорошо, знают и эту мою особенность. Тем, которые знают меня недостаточно, сообщаю – я ортодокс. Ортодокс в самом хорошем смысле этого слова. Зачем я это вам говорю? Дело в том, что в классическом представлении, как это понимали древние римляне, введшие термин «юбилей», юбилейными годами являются: 5, 10, 25, 50, 75 и 100. А дальше, вплоть до скончания веков, юбилеи должны отмечаться каждый сотый год. Таким образом, 40 лет – это не юбилей, это всего лишь годовщина. Да и у славян число 40 не в почёте ... Но я здравомыслящий ортодокс и отдаю себе отчёт в том, что в мои годы до классического юбилея в 50 лет запросто можно не дожить. А раз так, то лучше лично отметить 40-летие, нежели быть упомянутым на 50-летие. Да и 40 лет, что не говори, – срок порядочный, кое какие итоги уже можно подвести.

Это, как вы понимаете, даже не вступление к тому, что было названо ретроспективным докладом. Это, своего рода, прелюдия. Далее будет озвучена череда дат с предельно краткой характеристикой, и вот это можно будет считать вступлением.

**

1974 год – возглавляемое мною цветоводческое хозяйство Анапского комбината благоустройства получило диплом почёта на выставке цветов в Краснодаре, обойдя, образно выражаясь, всех, в том числе и бывшего тогда в зените славы известного сочинского фитодизайнера Сергея Ильича Венчагова.

Как следствие этого, в 1975 году меня пригласили возглавить Фабрику зелёных сувениров при цветоводческом хозяйстве Дагомысского чайсовхоза. Эту передовую по тем временам идею пытался воплотить в жизнь директор совхоза Устин Генрихович Штейман.

1976 год – проект Фабрики зелёных сувениров отложен на неопределённый срок – появились другие, более насущные для чаеводческого совхоза проблемы. Соответственно, передо мною встал выбор: либо стать чаеводом, либо искать другую работу. Я выбрал второе, предложив, в том числе, свои услуги вводимому тогда в строй пансионату «Белые ночи».

1976 год, 20 июля – принят инженером по благоустройству означенного пансионата, да и то с оговоркой. Дело в том, что тогдашний директор пансионата, Шипулина Эмилия Андреевна, прочила на эту должность свою знакомую, некую даму из Барнаула, которую она мужественно ждала до конца года.

Вскоре выяснилось, что СУОР-9, Строительное управление отделочных работ, которое должно было произвести работы по озеленению территории пансионата, под разными предлогами от этого уклонялось. Тогда, по предложению руководства Кировского завода, мною был разработан уточнённый дендропроjekt, за который меня премировали аж 100 рублями. Кстати, за уже существовавший дендропроjekt, разработанный Южгипрокоммунстроем, было уплачено 75 тысяч. А тут ещё решение Сочинского горисполкома – ограничить отпуск саженцев декоративных растений из местных питомников неспециализированным организациям, которое буквально заставило нас приобретать эти самые саженцы за пределами Сочи.

1976–1980 годы. Поездки в питомники Кавказа и Крыма, в том числе Сухумского, Батумского и Никитского ботсадов, где приобретались саженцы таких редких растений, о которых я и не мечтал, разрабатывая свой дендропроjekt.

13 марта 1977 года начаты плановые посадки – высажены 3 агавы на куртине № 3.

К 1980 году были высажены саженцы более 400 пород, и возникла настоятельная необходимость в консультациях по уходу за высаженными растениями.

1980 год – обращение в Сочинский дендрарий через Дмитрия Автономовича Глобу-Михайленко с просьбой оказывать консультационную помощь – нам было отказано под предлогом того, что парк-де находится в Сочи. «Вот если бы он был в Джубге – тогда, пожалуйста!», как мне было сказано.

1980 год – посещение парка Семёном Васильевичем Бучманом, который, походив по парку, произнёс свою историческую фразу: «Мать Божья! Да это же настоящий дендропарк!». Таким образом, этот удивительный человек стал, своего рода, «крёстным отцом» будущего Субтропического ботанического сада Кубани, или «змеем–искусителем», поскольку до этого мои планы на будущее были гораздо скромнее.

Далее знакомство, по протекции С.В. Бучмана, с Дмитрием Михайловичем Михайленко, дендрологом Божьей милостью, который на протяжении ряда лет осуществлял специфическое кураторство над нашим молодым садом, сделав первую, пусть и поверхностную, ботаническую инвентаризацию, и многое сделал для моего просвещения в области дендрологии.

Март 1982 года – издан приказ директора пансионата, Комарова Олега Алексеевича, о дате основания дендропарка – 13 марта 1977 года.

1982 год, сентябрь – по совету Д.М. Михайленко обращение в Совет ботсадов СССР с просьбой о консультативной помощи; беседа с Петром Ивановичем Лапиным, который, в числе прочего, сказал: «Вашему парку, несомненно, нужно помогать, но на более высоком уровне. Заполните и пришлите нам вот эту справку...»; оная справка была оперативно представлена.

1982 год, ноябрь, – решение Бюро Совета ботсадов СССР о принятии дендропарка «Белые ночи» в Совет ботсадов СССР с включением в состав Северо-Кавказского регионального совета.

1983 год, февраль – на Коллегии Министерства оборонной промышленности СССР было принято юридически обязывающее решение об образовании на базе парка сочинского пансионата «Белые ночи» дендропарка «Белые ночи».

1983 год, март – знакомство на Всесоюзном совещании в Москве с председателем Северо-Кавказского регионального совета ботсадов профессором Скрипчинским и учёным секретарём Аллой Карповной Чикалиной. С последней мы плодотворно сотрудничали до самой её кончины.

1983 год, осень – совещание ботсадов Северного Кавказа, проведённое на базе нашего Сада, в этом самом зале, на котором присутствовал, в том числе, и П.И. Лапин.

1989 год, ноябрь, – на 12 научной сессии ботанических садов Северного Кавказа принято решение повысить статус дендропарка «Белые ночи» до Сочинского ботанического сада «Белые ночи».

1989 год, декабрь – Коллегия Министерства оборонной промышленности СССР приняла решение о

преобразовании дендропарка «Белые ночи» в Сочинский ботсад «Белые ночи».

1998 год, октябрь – Постановление Администрации г. Сочи повысить статус ботсада до Субтропического ботанического сада Кубани, в каком наш Сад пребывает до настоящего времени. Вместе с тем, в настоящее время у Сада нет законного статуса «Особо охраняемая природная территория».

Такова предельно краткая хронология возникновения и становления нашего Сада, но фактически санаторный парк стал ботаническим садом благодаря многим людям, которые на протяжении четырёх десятилетий всячески способствовали этому. Что же представляет собой наш ботанический сад спустя сорок лет?

Если предельно кратко, то это вечнозелёный парк субтропического типа с круглогодичным цветением. Причём его «субтропичность» достаточно условна, тогда как «вечнозелённость» несомненна, поскольку большинство вечнозелёных растений не из субтропических областей, а из прилегающих к ним районов умеренно-тёплой зоны. Коллекция живых растений насчитывает без малого три тысячи видов и внутривидовых таксонов, относящихся к шестистам ботаническим родам. Четвёртая часть этих растений уникальна, уникальна в том плане, что в открытом грунте за пределами нашего Сада они не встречаются. Наиболее полно представлены такие родовые комплексы как: Олеандр (91 таксон), Плющ (75), Кипарисовик (70), Магнолия (60), Кизильник (56), Кипарис (52), Клён (51), Цитрус (46), Смолосемянник (38), Дуб (35), Падуб (34), Бирючина (33 таксона). В композиционном отношении наш Сад – это одиночные деревья с тяготеющими к ним сложными группами кустарниковых пород. Преобладают растения из Восточной Азии.

В интродукционном питомнике в настоящее время ждут своей очереди саженцы более чем тысячи пород, многие из которых никогда не культивировались в открытом грунте России. Ну, а пустые кресла на этой сцене ждут членов почётной президиума, который мы, вместе с вами, сейчас сформируем.

Я позволю себе начать с тех, кто своим ежедневным трудом создаёт этот Сад, и старейшим из них будет садовник Артур Меружанович Григорян, который пребывает в этой должности аж с осени 1976 года. Артур!, поднимайся на сцену и займи своё место.

Сейчас самое время объявить об учреждении нашим Садам ордена Белой баугинии. Разумеется, орден, как говаривали в старину, шуточный, это, по сути дела, памятный сувенир, своего рода осязаемое общественное признание заслуг перед Субтропическим ботаническим садом Кубани. И первым кавалером этого ордена становится Артур Меружанович. (Зачитывается грамота о пожаловании ордена и вручается орден).

Вот уже почти 20 лет непосредственно трудовой коллектив нашего Сада возглавляет, направляет и опекает старший садовник Эдуард Арутюнович Лобян, которого я также прошу занять своё место в президиуме. Не имея специального образования, но, как оказалось, будучи садовником от Бога, он за эти годы, вне всякого сомнения, стал одним из лучших старших садовников ботанических садов России. Между прочим, он герой-афганец, а сейчас станет ещё и кавалером ордена Белой баугинии. (Вручаются грамота и орден).

Первые годы, по вполне понятным причинам, наш Сад не имел научных сотрудников, а когда в штатном расписании оные появились, то первым научным сотрудником стала Галина Фёдоровна Перфильева, куратор отдела дендрологии. При ней была сделана уже научная ботаническая инвентаризация древесных растений и началась многотрудная работа по уточнению их ботанической принадлежности. С ней мы пережили лихие девяностые, кстати, не только не растеряв, но и существенно приумножив дендрологическую коллекцию. Выйдя на пенсию, она посвятила себя внукам, но не забывает и наш Сад. И мы её не забываем – просим занять место в президиуме и стать первой кавалерствующей дамой ордена Белой баугинии. К сожалению, Галина Фёдоровна не смогла приехать и принять участие в работе нашей конференции.

Придавая первостепенное значение древесным растениям в структуре любого сада, а не только

ботанического, всё наше внимание первые годы уделялось, преимущественно, древесным растениям. Со временем, когда ядро дендрокolleкции нашего Сада сформировалось, всё больше внимания стало уделяться цветочным (травянистым) растениям. На Востоке говорят: «Нельзя сварить плов без перца, как и нельзя сварить плов из одного перца.» Цветы в любом саду – это тот самый перец, который рисовую кашу с мясом делает пловом: они обязательно должны быть в саду, но, в то же время, их не должно быть слишком много.

В 2000 году наш Сад созрел для цветоводства и появилась Алла Константиновна Бобровская, куратор травянистых или цветочных, как вам будет угодно, растений. Её энергичность и практицизм приятно удивляли – за относительно короткий период были испытаны несколько сотен цветочных культур, а результаты испытаний позволили осуществить давнюю задумку – написать книгу «Субтропическое цветоводство России». Алла Константиновна наотрез отказалась быть соавтором этого труда, но она останется автором 45 оригинальных сортов лилейника, многие из которых действительно хороши. Глубокоуважаемая Алла Константиновна, пройдите, пожалуйста, в президиум и примите этот знак признательности нашего, Вашего, Сада. (Вручается грамота и орден).

На этом завершается формирование производственной, если можно так выразиться, части нашего почётного президиума, и мы плавно переходим к той его части, представители которой, не будучи связанными с нашим Садам трудовыми отношениями, тем не менее, оказывают нам научно-консультативную помощь, значение которой трудно переоценить.

Ботанический сад Ботанического института Российской академии наук, что в городе на Неве, был и остаётся тем ботаническим учреждением, который помогал и продолжает помогать нам во всём: от безвозмездной передачи редчайших растений до ценнейших советов и конструктивного обсуждения сложнейших теоретических проблем современной ботаники. В этом принимали участие многие: от Тахтаджяна и Родионенко до рядовых садовников, но большей частью это было связано с фамилией Арнаутовых. Николай Николаевич знал наш Сад не хуже подведомственных ему оранжерей и очень многое мы делали, следуя его советам, которые иногда были донельзя резкими, но всегда безукоризненно профессионально грамотными. В последние годы мы не менее продуктивно работаем с его супругой, Еленой Михайловной Арнаутовой, единственной из моих коллег, к которой я, уважительно, на старинный манер, неизменно обращаюсь: «Елена-свет-Михайловна». Елена-свет-Михайловна! Не считите за труд пройти в президиум и принять этот, пусть и шуточный, орден Белой баугинии. (Вручается грамота и орден).

Галина Адександровна Солтани – представитель Сочинского дендрария. Грамотный, неутомимый и принципиальный дендролог, один из немногих специалистов в области южного декоративного садоводства, полноправный партнёр наших совместных изысканий по части идентификации и инвентаризации всего того, что называют биоразнообразием, и которое исторически оказалось в районе Сочи. Прошу Вас пройти в президиум и стать кавалерствующей дамой ордена Белой баугинии. (Вручается грамота и орден).

Директор Петрозаводского ботанического сада, Алексей Анатольевич Прохоров, непосредственного отношения к выращиванию растений не имеет, но он проявил себя талантливым организатором в области информационных технологий. В значительной мере, благодаря ему мы прониклись отчётливым пониманием, что хорошо поставленный учёт коллекционных растений значит очень много. Благодаря ему был составлен первый, и пока что единственный в новой России, каталог культивируемых древесных растений. А ещё он создал журнал, пусть и электронный, публикующий любые ботанические статьи, очень скоро ставший международным и ВАКовским. Алексей Анатольевич! Займите своё место и примите наш орден Белой баугинии. (Вручается грамота и орден).

Михаил Сергеевич Романов, самый молодой среди членов нашего почётного президиума, впервые приехал в наш Сад на практику ещё школьником. Однако ювенильный период, в профессиональном плане, для него быстро закончился и сейчас он не только заведующий того, что чаще называют «Фондовой оранжереей» Главного ботанического сада РАН, но и признанный авторитет в части того, что касается магнолий. И то, что наш Сад имеет самую представительную в условиях открытого грунта страны коллекцию различных магнолиевых, – это его заслуга. Уже не говоря о том, что Михаил Сергеевич является, фактически, нашим штатным переводчиком. Я прошу Михаила Сергеевича проследовать на сцену, где его ждёт орден Белой баугинии. (Вручается грамота и орден).

Сотрудники ботанического сада, научные консультанты – это конечно важно и нужно, но в мире, во Вселенной, всё держится на триадах, ибо триада, треугольник – самая устойчивая фигура в мире. Многогранная деятельность нашего Сада также основывается на триаде, две составляющие которой уже перед вами. Остаётся только пригласить в наш почётный президиум представителей третьей составляющей, которую в наши дни часто именуют административным ресурсом.

Из чувства традиционного уважения к дамам и соблюдая, в известном смысле, субординацию, я прошу

занять место в нашем почётном президиуме Ларису Ивановну Семененко. Это наш добрый ангел-хранитель, которому не безразличны дела нашего Сада. Это благодаря её стараниям, в своё время, вышли в свет иллюстрированные «Зелёные сокровища «Белых ночей». Это по её инициативе появилось современное мощение дорожек нашего Сада. Глубокоуважаемая Лариса Ивановна! Смею полагать, что шуточный орден Белой баугинии будет ненавязчиво напоминать Вам, что один из лучших садов России был создан при Вашем участии. (Вручается грамота и орден)

Нашему Саду, следует особо отметить, везло с руководителями, вначале пансионата, а затем и санатория «Белые ночи». Везло в том плане, что все они, не будучи профессиональными садовниками, отчётливо понимали, что создание сада – дело многотрудное и долгое. И этим пониманием руководствовались в своих взаимоотношениях с сотрудниками Сада. Это, в равной мере, относится как к прежним руководителям, так и к нынешнему директору, Василию Семёновичу Толстопятову, которого я прошу занять своё место в составе почётного президиума. Я не буду утомлять вас перечислением всего того, что Василий Семёнович сделал для ботанического сада. Сделал отчасти потому, что это входило в его обязанности, отчасти потому, что он человек здравомыслящий и понимает, что это нужно делать, а отчасти потому, что он патриот и прекрасно понимает, что Субтропический ботанический сад – это, к тому же, своего рода, национальная гордость России. Семён Васильевич! Я знаю, что Вы удостоены настоящих орденов и медалей, но всё же прошу принять, в качестве знака признательности, и этот орден. (Вручается грамота и орден)

В последние годы, в административном плане, мы, преимущественно, взаимодействуем с заместителем директора, главным врачом Юрием Григорьевичем Астаповым и находим полное понимание. А если у администрации и возникают вопросы и претензии, то они высказываются в настолько безукоризненной форме, что не отреагировать на них просто невозможно. И то, что мы все собрались в этом зале, – так это, в значительной мере, заслуга Юрия Григорьевича, которого я прошу занять место в почётном президиуме и стать кавалером ордена Белой баугинии. (Вручается грамота и орден)

К глубочайшему сожалению, ещё одно место нашего почётного президиума останется незанятым, поскольку Иван Михайлович Куликов, директор ВНИИ плодоводства и питомниководства, что в московском Бирюлёво, не смог приехать. Иван Михайлович с относительно недавних пор возглавляет им же предложенный проект, как сейчас принято говорить, клонирования библейской Смоковницы Закхей, что вот уже две тысячи лет растёт в самом древнем городе нашей планеты, в Иерихоне. Смоковницы, на которой, по свидетельству апостола Луки, во время разговора с Иисусом Христом, сидел мытарь Закхей. Образно выражаясь, это дерево «видело» Спасителя. В программе конференции, которая у вас на руках, значится торжественная посадка саженца-клона этого растения в нашем Саду, поскольку в осуществлении этого весьма необычного начинания принимал участие и наш Сад. Я не буду рассказывать о наших поездках в Иерихон, о перипетиях основательной санации самой Смоковницы – представление об этом вы можете получить, разглядывая фотосвидетельства на одном из плакатов в фойе.

Я хочу сказать вам, уважаемые коллеги–дендрологи, другое. Иван Михайлович, возможно сам того не подозревая, положил начало новому направлению в работе ботанических садов и дендрологических парков – культивированию клонов памятных деревьев. А таких деревьев, отмеченных в истории и овеянных легендами, немало.

Итак, глубокоуважаемые участники и гости нашей конференции, все места нашего почётного президиума заняты достойными людьми, кроме места рядом со мной, которое предназначено для того, кто продолжит ведение конференции, когда я, наконец–то!, завершу свой ретроспективный доклад. Исходя из формальной логики, этим человеком должен был быть председатель Совета ботанических садов России, Александр Сергеевич Демидов, который, по уважительной причине, отсутствует, и я хочу попросить занять это место Алексея Владимировича Боброва, с которым познакомился, по совету всё того же Н.Н. Арнаутова, 23 года тому назад. Шло время, и Алексей Владимирович как-то незаметно стал нашим научным консультантом в наиболее сложных и запутанных вопросах ботаники. Он не только рецензировал многие труды нашего Сада, но и оказывал содействие в их публикации. Вместе с ним я побывал во многих уголках нашей планеты; благодаря ему наши коллекции пополнялись редкими растениями. Он оказал существенное содействие в проведении этой Конференции, равно как и в изготовлении ордена Белой баугинии, один из которых будет пожалован и ему. Кстати, впервые, он появился в нашем Саду будучи студентом третьего курса Московского госуниверситета, а сейчас перед вами профессор этого же университета. (Вручается грамота и орден).

Вот так, как бы между прочим, перед вами прошла череда эпизодов сорокалетней истории нашего Сада, его прошлое. Настоящее вы сможете увидеть своими глазами. А вот что касается будущего, то здесь всё значительно сложнее – боюсь, что его-то у Субтропического ботанического сада Кубани как раз-то и нет. Ну, да, поживём – увидим ...

Прежде чем перейти к неизбежным в таких случаях поздравлениям и завуалированным проявлениям ностальгии, мне хотелось бы вручить орден Белой баугинии тем нашим коллегам, которые его достойны и которые здесь присутствуют. Для придания динамичности этому процессу, я попрошу Э.А. Лобяна и А.В. Боброва помочь мне, а будущим кавалерам и кавалерствующим дамам ордена не подниматься на сцену, но оперативно реагировать на своё имя.

Нина Петровна Адонина. В её лице наш Сад благодарен всей Санкт-Петербургской Лесотехнической Академии, но особые отношения у нас сложились именно с Ниной Петровной и шуточный орден Белой баугинии малая награда за всё то доброе, что она сделала для нас. (Вручается грамота и орден)

Сергей Михайлович Бебия. Мы знакомы с ним и сотрудничаем, как говорится, целую вечность. Но особая благодарность за те редкостные растения, которые он привозит из своих ботанических экспедиций. (Вручается грамота и орден)

Геннадий Сергеевич Захаренко. Наш Сад контактирует с этим крымским дендрологом высшей квалификации почти сорок лет, в нашем Саду растут уникальные привитые хвойные растения, подготовленные им специально для нашего Сада. Эти контакты не прекращались и тогда, когда Крым, вдруг, оказался за рубежом; продолжаются они и сейчас, когда это вновь Россия. (Вручается грамота и орден)

Сергей Сергеевич Исаев. Тонкий знаток декоративных растений, через его руки прошло немало ботанических редкостей, которым он дал жизнь, и часть которых пополнила коллекцию нашего Сада. (Вручается грамота и орден)

Наталья Николаевна Карпун. Сочинский период своей жизни она начинала в качестве сотрудницы нашего Сада, и мы до сих пор пользуемся составленной ею картотекой интродуцированных растений. (Вручается грамота и орден)

Анна Викторовна Келина. Свою кандидатскую диссертацию по магнолиям она делала на базе нашего Сада и кое-какие интересные моменты этой работы мы взяли, образно выражаясь, на вооружение. (Вручается грамота и орден)

Александр Николаевич Корнилов. Много лет тому назад в нашем коллективе появился необычный человек, натуралист в хорошем смысле этого слова. Александр Николаевич давно уже не наш сотрудник, но мы продолжаем сотрудничать, а он, время от времени, одаривает наш Сад уникальными растениями. (Вручается грамота и орден)

Виталий Датикович Лейба. Первые саженцы за пределами Сочи сорок лет тому назад были приобретены в питомнике Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции, бесценно возглавляемой Виталием Датиковичем. С тех пор наше добровольное сотрудничество не прерывалось, принося несомненную пользу и АбНИЛОС, и нашему Саду. (Вручается грамота и орден)

Пётр Владимирович Лодыгин. Этому сотруднику молодого московского ботанического сада удаётся выращивать в условиях открытого грунта первопрестольной такие теплолюбивые виды, что мы в Сочи завидуем. И безмерно благодарны Петру Владимировичу, если он делится с нами этими растениями. (Вручается грамота и орден)

Юрий Викторович Наумцев. С упорством, достойным восхищения, Юрий Викторович идёт своим оригинальным путём, совершенствуя способы популяризации деятельности ботанических садов, что вполне заслуживает награждения орденом Белой баугинии. (Вручается грамота и орден)

Валентина Николаевна Никитина. В бытность её директором ботанического сада Санкт-Петербургского госуниверситета коллекции нашего сада регулярно пополнялись за счёт коллекций этого северного сада. Валентина Николаевна давний и надёжный друг нашего Сада и сотрудничество наше продолжается. (Вручается грамота и орден)

Алексей Александрович Плотников. Многие растения из дендрокolleкции нашего Сада происходят из дендропарка «Южные культуры» и во многих случаях к этому причастен Алексей Александрович. (Вручается грамота о пожаловании ордена и орден)

Екатерина Сергеевна Романова. На протяжении многих лет она всемерно способствует тому, чтобы её супруг, Михаил Романов, мог плодотворно сотрудничать с Субтропическим ботаническим садом Кубани. (Вручается грамота и орден)

Алексей Владимирович Рындин. Также всемерно способствует плодотворному сотрудничеству с нашим

Садом. Однако, будучи директором ВНИИ цветоводства и субтропических культур, он делает это в масштабах целого института и результаты, в виде совместных публикаций, тому подтверждение. (Вручается грамота и орден)

Сергей Александрович Сидоренко. Основатель и владелец небольшого частного ботанического сада по ту сторону Кавказского хребта. Но коллекция живых растений этого молодого Сада настолько интересна, что мы почитаем за честь принимать от него подарки в виде ботанических редкостей. (Вручается грамота и орден)

Кирилл Гаврилович Ткаченко. Большой, добрый и в меру иронически настроенный сотрудник Ботанического института, что в Питере, на Карповке. Незаменимый и талантливейший переговорщик с китайскими коллегами, за что ему особое «спасибо». Кирилл Гаврилович, к глубочайшему сожалению, не смог приехать, но, полагаю, коллеги передадут ему и этот орден, и добрые слова о нём.

Любовь Геннадьевна Ульянкина. Продвигает теплолюбивые южные растения на север на базе дендропарка «Юг», который в настоящее время является северным форпостом субтропических растений на Черноморском побережье Кавказа. Ей удаётся весьма успешно сохранять виды и сорта, которые, по тем или иным причинам, давно выпали из наших коллекций. Что собой представляет этот уникальный дендропарк – вы сможете воочию увидеть 16 марта. (Вручается грамота и орден)

Александр Владимирович Халлинг. Человек с редким даром, именуемым среди специалистов как «зелёные руки». К цвету кожи его рук это никакого отношения не имеет, но в нашем Саду растут уникальные растения, вырастить саженцы которых было под силу только этому человеку. (Вручается грамота и орден).

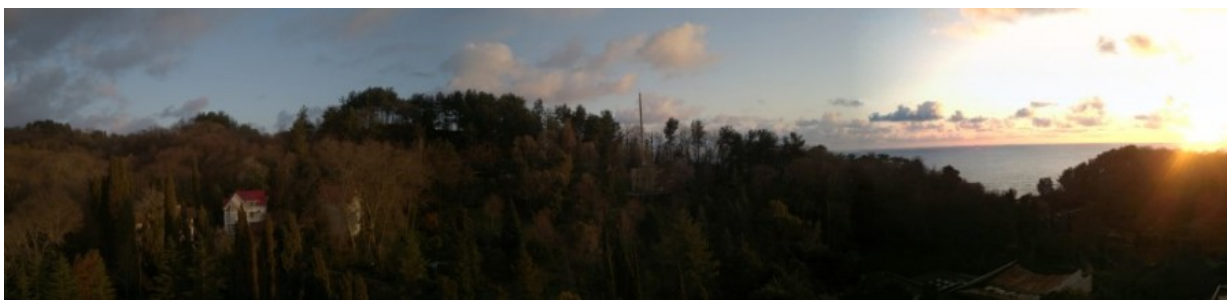
Первыми кавалерами ордена Белой баугинии стали, обратите внимание, наши, «садовские»; они же и завершат эту церемонию: Анохина Ирина Васильевна, Волков Борис Петрович, Козачкова Полина Юрьевна, Кувайцев Михаил Валерьевич, Курасова Лариса Валентиновна, Овсепян Яна Ашотовна, Хахалин Игорь Анатольевич, Зорин Сергей Викторович, Мазуренко Николай Николаевич.

Последние два кавалера нашего ордена, вообще-то, не «наши», но они долгие годы вместе с нашими, на своих «железных конях», как принято говорить, делают наше общее дело и стали, по сути дела, «нашими».

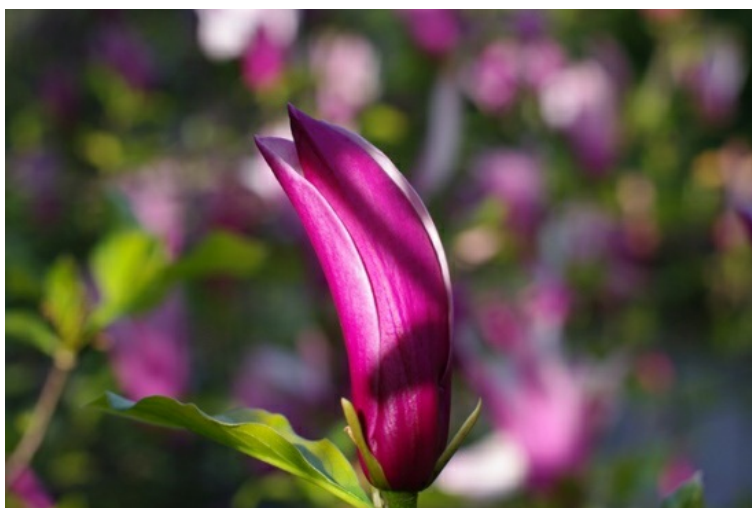
Большое спасибо всем вам за посильное содействие в становлении Субтропического ботанического сада Кубани!

Остальным кавалерам и кавалерствующим дамам ордена передадут их коллеги или они будут вручены в приватной обстановке.

На этом мой заявленный ретроспективный доклад завершается, и ведение нашей конференции переходит к Алексею Владимировичу. А я буду ему ассистировать, если в этом будет возникать необходимость.

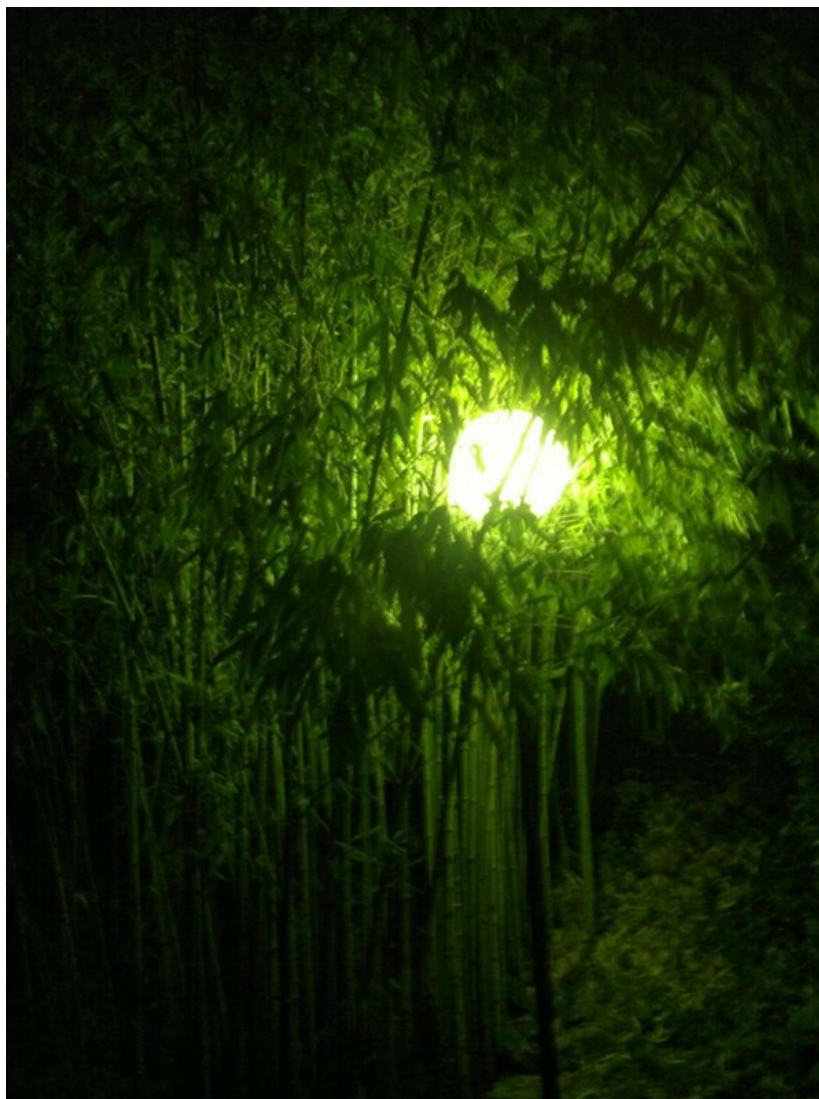
**Впечатления от Субтропического ботанического сада Кубани,
полученные в разные годы**

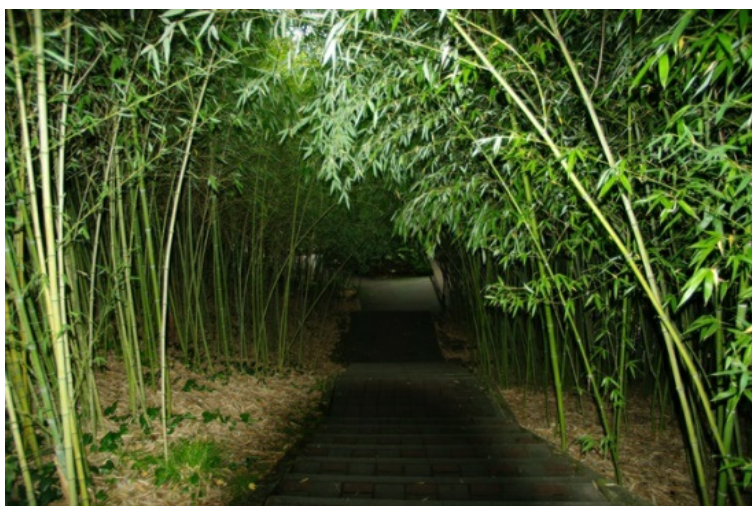

Фотографии Алексея Прохорова

Brief history of the development of the Subtropical Botanical Garden of the Kuban

KARPUN
Yuriy Nikolaevich

Subtropical Botanical Garden of Cuban,
Uch-Dere, Sochi, 354214, Russia
botsad13@mail.ru

Key words:
history, Botanical garden,
dendrological collection

Summary: A retrospective report of the Director of the Subtropical Botanical Garden of Kuban, Karpun YN, at the opening of the First National Dendrological Conference, dedicated to the 40th anniversary of the Garden, held on March 14-16, 2017 in Sochi

Is received: 13 august 2017 year

Is passed for the press: 27 august 2017 year

Цитирование: Карпун Ю. Н. Краткая история становления Субтропического ботанического сада Кубани // Hortus bot. 2017. Т. 2, 2017, стр. 619 - 635, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4643>.

DOI: [10.15393/j4.art.2017.4643](https://doi.org/10.15393/j4.art.2017.4643)

Cited as: Karpun Y. N. (2017). Brief history of the development of the Subtropical Botanical Garden of the Kuban // Hortus bot. 2, 619 - 635. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4643>